

Рецензии и научные дискуссии

Рецензия на книгу

К.А. Efetov. The Zygaenidae (Lepidoptera) of the Crimea and other regions of Eurasia. — Simferopol: CSMU Press, 2005. — 420 p., 59 pl.

Вышла в свет четвертая книга серии фундаментальных работ по пестрянкам Палеарктики, состоящая из ряда вполне самостоятельных частей, посвященных систематике, морфологии, этимологии и региональным фаунам семейства. Части, представляющие интерес только для читателей из бывшего СССР, написаны на русском языке, остальные — на английском и русском (оба текста практически полностью продублированы).

В части «Обзор семейства Zygaenidae» (с. 9–31) представлена современная система семейства, включающего 4 подсемейства — Procridinae, Chalcosiinae, Zygaeninae, Callizygaeninae, насчитывающих около 1000 видов (Phaudidae принимается в ранге семейства). Показано, что данная система основана не только на морфологических признаках (в том числе впервые найденных автором) бабочек и гусениц, но и на результатах кариологических и биохимических исследований (некоторые методики которых были впервые разработаны автором). Обстоятельный обзор сопровождается крупными иллюстрациями, в том числе хетотаксии гусениц первого возраста и шипиковых бугорков взрослых гусениц Procridinae, а также некоторых результатов уникальных экспериментов.

На следующей части, «Концепция русских и украинских названий насекомых. Русские названия пестрянок» (с. 32–54), остановимся подробнее, так как данной проблеме у нас не уделяется должного внимания, несмотря на неослабевающий интерес населения к насекомым и увеличение числа научно-популярных изданий, в том числе Красных книг. В последнее десятилетие приходится констатировать ряд откровенно неудачных попыток введения «новообразованных» русских названий чешуекрылых, причем не только в прикладных и научно-популярных, но и в отдельных сугубо научных работах. В числе оправданий авторов этих «новшеств» представляются (помимо отсутствия правил как таковых) незнание работ предшественников (или несогласие с ними, впрочем, никем не оговариваемое), трудная доступность первоописаний или отсутствие в них комментариев об этимологии, а также то, что древнегреческий, латинский языки, античная мифология и история уже давно входят в число специальных предметов, не изучаемых в общеобразовательных учреждениях.

«Основные положения» предложенной автором концепции состоят из 4 пунктов, из которых два последних («На первом месте должно стоять родовое название, на втором — видовое»; «Должен соблюдаться принцип омонимии») не должны вызывать возражений у большинства биологов (кроме некоторых, в том числе достаточно высокопоставленных, приверженцев явно неудачной концепции А.П. Кузьякина). Первое положение («Видовое название всегда должно состоять из двух слов») легко соблюсти в отношении сравнительно малочисленных таксономических групп, но очень трудно — в отношении многочисленных групп с перманентно ревизуемыми системами (таких, как Noctuidae s. l., Tortricidae, Geometridae, да и ряда семейств молеобразных, называемых собирательно «молями» с необходимыми эпитетами). А второе положение («Родовое название должно употребляться в единственном числе и с прописной буквы») в своей второй части вступает в противоречие с грамматическими традициями почти всех европейских языков, кроме немецкого. Поэтому его быстрое принятие невозможно без какого-то специального решения.

Предложенные автором «Правила образования названий» состоят из 6 пунктов, большинство из которых не должны вызывать особых возражений. Эти правила заключаются: 1) в предпочтении уже опубликованным и устоявшимся названиям; 2) в предпочтении переводу латинского названия; 3) в нежелательности давать олигофогам названия по растениям, не являющимся кормовыми [для гусениц — *рец.*]; 4) в нежелательности транслитерации латинский [видовых — *рец.*] названий (кроме имен собственных); 5) в сохранении названий, данных в честь исторических личностей; 6) в нежелательности использования дефиса.

Далее представлена система русских названий пестрянок (подсемейств, родов, видов). По поводу нескольких предложенных автором названий (для таксонов из Европейской России) хотелось бы сделать замечания.

«Genus *Adscita* Retzius, 1783 — Род Прокрида». Русское родовое название дано по младшему синониму (*Procris* F., 1807), что не вполне корректно. Насчет названий «зеленых» пестрянок вообще С.Д. Лавров [1938: 23] писал следующее: «... вместо названия «пестрянка» для видов рода *Ino* я употребляю название «блестянка», так как они совсем не пестрые, а одноцветные, металлически-блестящие...». В то время к роду *Ino* Leach, 1815 (младшему объективному синониму *Adscita* и *Procris*) обычно относили (и цит. автор не был исключением) всех прокридин европейской фауны. Поэтому было бы уместно использовать название *блестянка* именно для *Adscita*, не поддающегося удобному переводу на русский язык.

«Genus *Jordanita* Verity, 1946 — Род Сложноцветница». Очевидно, что латинское родовое название дано в честь известного немецкого (работающего в основном в Великобритании) энтомолога Х.-Е. К. Йордана (H.-E. K. Jordan) (1861–1959), описавшего, в частности, и ряд видов из данного подсемейства. Поэтому представляется целесообразным оставить приоритетное русское название рода — *йорданита*.

«Genus *Elcysma* Butler, 1881 — Род Хвостатка». Русское родовое название представляется не вполне удачным, так как является омонимом более известного названия из сем. *Lucaenidae* (подсем. *Theclinae*).

«*Zygaena laeta* ([Den. et Schiff.], 1775) — Пестрянка веселая». Это пример не вполне удачного названия, получившего некоторое распространение. В русско-латинском словаре имеется много значений слова «laetus». Из них несколько представляются более удачными, отражающими внешность бабочки — «роскошная», «приятная», «прелестная», «блистательная», «цветистая».

«*Zygaena ephialtes* (L., 1767) — Пестрянка изменчивая». Несмотря на использование некоторыми авторами этого русского видового названия, необходимо уточнить, что латинизированное *Ephialtes* — русифицированное Эфиальт — мужское имя, принадлежащее историческому лицу. Согласно древнегреческим источникам, так звали человека, который во время известного противостояния при Фермопилах (480 г. до н.э.) провел отряд персов в тыл греческой армии. С тех пор это имя стало нарицательным, обозначающим изменника, а в данном случае — отражающим необычайную изменчивость бабочек вида. Вероятно, целесообразно оставить за ним приоритетное название — *пестрянка эфиальт*.

«*Zygaena angelicae* Ochs., 1808 — Пестрянка ангельская». Русское видовое название просто созвучно латинскому и не соответствует ему по смыслу, что не вполне удачно. Можно предположить, что название вида дано не по растению рода *Angelica*, а в честь женщины, носящей распространенное в Западной Европе имя Ангелика. Поэтому гораздо благозвучнее будет приоритетное название вида — *пестрянка ангелики*.

«*Zygaena filipendulae* (L., 1758) — Пестрянка шестипятнистая». Действительно, данное название отражает внешность бабочки, однако только применительно к фауне Северной Европы. В Средней и Южной Европе обитает целый ряд видов, чьи абберации отличаются «шеститочечностью». Представляется, что в подобных случаях целесообразно использовать прямой перевод латинского названия — *пестрянка таволговая*, тем более, что оно практически общепринято (аналогично: *Thecla betulae* (L.) — *зефир березовый* — гусеницы которого не питаются березой).

«*Zygaena loniceriae* (Scheven, 1777) — Пестрянка луговая». Данное русское название явно неудачно, так как «луговыми» являются практически все виды этого рода. Как и в предыдущем

случае, представляется целесообразным использовать общепринятый перевод латинского названия — *пестрянка жимолостная*.

Можно заключить, что предложенная К.А. Ефетовым концепция русских и украинских названий чешуекрылых в целом конструктивна, однако нуждается в дальнейшем обсуждении. Мне представляется, что она допускает (в п. 3 вышеупомянутых «Правил...») широкие возможности для субъективных новообразований. Это не создает больших трудностей в сравнительно небольших таксономических группах, но станет неприемлемым в больших группах (чему есть ряд свежих примеров, особенно в прикладных работах). Как известно, специалисты обычно используют в обиходе именно латинские родовые и видовые названия, тогда как «освоение» множества русских новообразований, никак не связанных с латынью и отражающих субъективные представления, вряд ли будет широко поддержано. Для того, чтобы предложенная концепция менее вступала бы в противоречие с Международным Кодексом зоологической номенклатуры, п. 2 и п. 1 «Правил...» целесообразно поменять местами, п. 3. изложить иначе: *русское название вида, не связанное с латинским, может вводиться в случае невозможности адекватного перевода, но должно указывать на специфические свойства этого вида*, п. 4 дополнить: *..., однако транслитерации валидных латинских названий могут использоваться наряду с вновь вводимыми согласно принципу приоритета*.

Органическое продолжение рассмотренной части — «Список видов семейства *Zygaenidae*, обитающих на территории, входившей в состав СССР, с системой русских названий родов и видов» (с. 55-81), включающий 91 вид (47 Procridinae, 1 Chalcosiinae, 43 Zygaeninae). В отличие от списка Procridinae и Zygaeninae Западной и Центральной Палеарктики, представленного в предыдущей книге данной серии [Efetov, 2004], сюда включены дальневосточные таксоны, аннотации видов ограничиваются наиболее актуальной синонимикой и распространением по регионам и государствам. Но к сожалению, распространение по регионам Европейской России (превосходящим по площади многие государства) опять детализируется лишь в отдельных случаях.

Статья «О систематическом положении *Lictoria Burgeff, 1926*» (с. 86–92) содержит глубокое обоснование (и восстановление) подронового статуса указанного таксона (о чем имелся предварительный комментарий в предыдущей книге серии). Доказано, что все 5 видов подрода (ранее *loti*-группы) представляют монофилетическую группу, отличающуюся строением гениталий обоего пола, хетотаксией гусениц первого возраста, а также по молекулярным методам (в том числе разработанным автором).

Часть «Пестрянки (*Zygaenidae*) Крыма» (с. 93–197) представляет обстоятельный обзор региональной фауны. На сравнительно небольшой площади полуострова (около 27 тыс. кв. км) выявлено 25 видов пестрянок, что является уникальным показателем по сравнению с другими средиземноморскими регионами сопоставимой, а зачастую и большей площади (но судя по всему, применительно только к фауне пестрянок). Дано описание природных условий Крыма. Обзор семейства отличается заметно более обстоятельным освещением Procridinae, с определительными таблицами видов и всесторонними диагнозами таксонов. Освещение Zygaeninae более лаконично. Так, диагнозы видов ограничиваются в основном внешними признаками бабочек, тогда как гениталии самцов (отдельные части) представлены лишь в отдельных случаях — для пар *minos* — *purpuralis* и *ephialtes* — *dorysnii*. Между тем, новая публикация изображений гениталий обоего пола всех видов *Zygaena* актуальна, так как единственный отечественный определитель неполон и содержит отдельные неточности, а определение видов только по внешности бабочек чревато ошибками в связи с вариабельностью. Аннотации всех видов включают также сведения о кормовых растениях гусениц, биотопах, сроках лета и распространении в регионе. Описан также новый подвид *Z. ephialtes tarkhankutica*, ssp.n. — третий в региональной фауне [!]. Интересно, что выделение подвидов этого вида основывается на присутствии тех или иных форм в группировках локальных популяций. Тогда вполне возможно, что и на территории Тульской области *Z. ephialtes* представлен 2 подвидами, так как здесь наблюдается разное соотношение форм в приокских и лесостепных районах [Большаков, 2002: 59]. К данной части прилагается 40 таблиц, из которых на 10 даны изображения гениталий обоего пола видов Procridinae, на 7 — превосход-

ные цветные изображения (рисунки и фотографии) бабочек всех видов, на 1 — цветные изображения окраски первого брюшного сегмента гусениц последнего возраста *Zygaena*, на 3 — цветные фотографии гусениц, коконов и куколок Procridae, на 3 — цветные фотографии бабочек этого же подсемейства, на 3 — цветные фотографии гусениц и коконов *Zygaena*, на 3 — цветные фотографии бабочек этого рода (включая формы, особенно много — *Z. ephialtes*), на 1 — пример мимикрии, на 2 — кормовые растения гусениц и на 7 — характерные биотопы с перечнями обитающих в них видов.

Часть «Пестрянки (Zygaenidae) Дальнего Востока России» (с. 198–225) представляет наиболее полный на сегодня обзор фауны региона (по объективным причинам не столь обстоятельный, как предыдущий). В фауне представлено 24 вида (20 Procridae, 1 Chalcosiinae, 3 Zygaeninae). Определительные таблицы и диагнозы родов не включены, поскольку опубликованы в последнем (2005 г.) выпуске «Определителя...» дальневосточной фауны. В систематическом списке таксонов впервые синонимизировано несколько названий (*Illiberis rotundata* Jordan, 1907 = *fumata* Alberti, 1954, = *kaszabi* Alberti, 1970, = *ononica* Dubatolov, 2002). Аннотации видов аналогичны таковым в предыдущей части. К данной части прилагается 19 таблиц, из которых на 17 даны изображения гениталий Procridae и на 2 — цветные рисунки бабочек всех видов.

Список литературы (с. 360–411) насчитывает 613 источников, из них 87 на русском и украинском языках. Имеется также алфавитный указатель латинских названий таксонов чешуекрылых, где валидные названия выделены полужирным шрифтом.

В заключение хочется отметить, что книга отличается не только прекрасным полиграфическим исполнением, но и сравнительно крупным шрифтом, при очень доходчивом изложении материала (даже некоторых достаточно банальных аспектов). Это значительно расширяет круг ее потенциальных читателей. Рассмотренная книга будет очень полезна не только специалистам-лепидоптерологам, но и начинающим натуралистам, пробуждая интерес к чрезвычайно углубленному изучению (с использованием новейших тонких методик) региональных фаун и отдельных групп чешуекрылых.

Литература. Большаков Л.В. 2002. Комплексный региональный анализ пестрянок (Lepidoptera, Zygaenidae) Тульской области (с обобщением данных по сопредельным областям) // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т.107, вып.1. С.57–63. — Лавров С.Д. 1938. Наши гусеницы. Экскурсионный определитель главнейших родов и некоторых видов гусениц Европейской части СССР и отчасти Сибири. М. 144 с. — Efetov K.A. 2004. Forester and Burnet Moths (Lepidoptera: Zygaenidae). The genera *Theresimima* Strand, 1917, *Rhagades* Wallengren, 1863, *Zygaenoprocris* Hampson, 1900, *Adscita* Retzius, 1783, *Jordanita* Verity, 1946 (Procridae), and *Zygaena* Fabricius, 1775 (Zygaeninae). Simferopol: CSMU Press. 272 p.

Л.В. Большаков (Тульское отделение РЭО)